

Субъектность педагога как ценностное основание его фигуративных свойств

Е. Б. Бабошина

Курганский государственный университет, Курган, Россия

Процессы глобализации во всех сферах социума по-новому ставят вопрос культурной преемственности, меняя образование как транслятор культуры, формируя в нем задачу преломления традиционных ментальных позиций к нормам времени. Важным свойством взаимодействия субъектов образования становится фигуративность (от гл. “fingerе” («прикасаться, формировать, ваять»)) как возможность ценностной идентификации личности в меняющихся условиях; а ведущим свойством педагога запрашивается субъектность как готовность к метадеятельности в реализации ценностно-мировоззренческой функции образования, под-лежащее ценностно-смысловое влияние на личность.

Ключевые слова: *фигуративные свойства, субъектность педагога, ценностное основание, культурная норма.*

Кардинальные перемены в обществе привели к пересмотру основ существования. Ломка культурных устоев, проявившаяся с середины прошлого века, стала отдельной причиной и показателем фундаментальных изменений, усилившихся с информационно-технологической революцией и глобализацией. Культурные изменения стали критерием нового качества общества, где образование явилось центром тенденций, фактором и следствием перемен. С одной стороны, оно следует новому, с другой, — ему придается опережающая роль в социальной и культурной ответственности (академическая школа В. И. Загвязинского [7]). И все же неустойчивость ценностных позиций становления личности ставит под сомнение вопрос о качестве его социализирующей функции, речь идет и о ее снижении. Так, социолог А. Филиппов справедливо сокрушается по утрате идеала «простого героя», видя в этом и проблему образования [14].

Таким образом, очевидна актуализация аксиологии в философии образования как вопроса культуры о ценностях социализации в осмыслении исторического и вневременного содержания гуманизма. В понимании важности связи аксиологического измерения образования, социализации и культуры согласимся с А. Н. Кочергиным, что роль современной философии в ситуации разных «угроз» во всех сферах заключена в «поиске ценностей, выработке оснований культуры» для «выживания цивилизации»; а человек может стать «подлинной целью», при охвате философией «всей культуры» для «понимания всех ее пластов и форм» [10, с. 9].

Ведущим основанием цели и процесса социализации для нас остается гуманизм как человеко-

образующая идея и фундаментальная ценность, а качество его прочтения и в культуре, и в образовании определяют социальную эволюцию. Мы солидарны с позицией, что кризис гуманистических традиций влечет кризис духовности, маркируемый в философии позицией признания смерти человека как живого явления. Подмену человека актором освещает В. А. Кутырев, видя в социотехнизме «подлинный кризис гуманизма», переход человека в «фактор» [11, с. 11—12]. Согласимся с философом, что для изменения ситуации важна смена социальных установок, однако, подчеркнем, что это возвращает нас к вопросу о гуманизме как ценности и норме социальности.

На наш взгляд, современность гуманизма просматривается, в повороте к культуросообразным целям социализации, к чему важно привлекать внимание образования. Социализацию в гуманистическом прочтении мы связываем с ценностью самоограничения в полицентричном мире, с толерантностью в коэволюции, соединяющей идею индивидуальной свободы и признание Другости. Развитие данной ценностной установки личности предполагает обращение в культуре к сущности человека в ее многогранном и творческом проявлении, а также внимание к свободному, но ответственному бытию личности. Тогда методологическим принципом социализации выступает рациональный гуманизм с принципом ограничения собственных потребностей в целях экологии и ответственного бытия (труды Н. Н. Моисеева [12]). В условиях свободного выбора позиция требует учета сложности современной жизни, неоднозначности культурных норм, заставляющих пересматривать антропоцентрические установки

в деятельности, например, в пользу экологических решений, а не техницизма.

В таком качестве определяется задача подготовки педагога с соответствующими свойствами. С одной стороны, важны черты, конфигуративные новым позициям гуманизации общества (открытость, демократизм и прогрессивность взглядов, синкретизм профессионального и социального мышления, технологическая гибкость), с другой, — сохранение субъектности как ценностной опоры в социальном взаимодействии, мировоззренческой уверенности, знания культурных традиций, уважения и к опыту прошлого. Субъектность важна как готовность к интеграции таких возможностей, состояние «выхода» Я в понимании иного.

Данное свойство является деятельной установкой преодоления форм «лозунгового» гуманизма, показателем которого в образовании выступает, в частности, формальное признание ценности личности. сочетающееся с выбором авторитарных методов и «уходом» в «протокольный» режим деятельности в силу излишней формализации сферы. Неверному поведению способствует и непонимание сложности гуманизации, трудность осознания и принятия ее форм педагогом. В *форме процесса* мы видим не только видимую сторону, социальную обличенность явления (например, утверждение равноправия и доступности как культурных норм в образовании), но также ее *подлежащее*, ценностную подоплеку с ее подлинным и действительным культурным смыслом, влияющим на качество.

Внимание именно к форме процесса как грани его цели и метода во многом определяет путь и возможность совершенствования социальных реалий. Так, личностно-ориентированный подход, трактуемый центрацией на интересах образующейся личности как идея индивидуализации в массовом образовании, не осуществляемая в нем все же в полной мере, в итоге именно в массовой практике способствует появлению личности эгоцентричной, сосредоточенной на своих узких интересах, а не творческой и альтруистичной. Результат такой формы гуманизации мы видим также в мировоззренческой неготовности педагога и влияющих лиц.

Как транслятор ценностей культуры, современный педагог сам нуждается в мировоззрении, развивающемся в целенаправленных, многомерных ценностных усилиях в благоприятной для культурной рефлексии среде. Показателем успешности становления профессионально-личностного мировоззрения являются его готовность к осознанному участию в сложном социально-куль-

турном контексте, а не растворенность. Такой педагог характеризуется высоким уровнем *духовности*, или состоянием мировоззрения, включающим установку к переосмыслению, склонного не к критиканству и стереотипности суждений, а к поиску и утверждению ценного смысла явления.

Становление сознания педагога необходимо с начальной подготовки, а в условиях ценностной нестабильности общества также важно развитие культурной рефлексии у сегодняшних педагогов. Показателем развитости последней, по данным нашего исследования, выступает готовность к культурному участию; где субъектность является свойством ценностной регуляции педагогического выбора.

Внимание к свойствам педагога как феномену социальной культуры проявлено рядом исследований. Так, авторы одного из международных исследований профессиональной идентичности учителя, А. С. Берберян, Т. В. Богданова, С. В. Сильченкова, Е. Б. Ермолаева, Н. Т. Варданян (моделей, компонентов, показателей идентичности в ее средних значениях, на примере выборок изучения учителей Латвии, России, Белоруссии), пришли к выводу, что важной профессиональной задачей для педагогов выступает развитие «образованности в обществе в целом», а также наличие понимания у сегодняшних и будущих работников образования социальной миссии своей деятельности; нам импонирует позиция ученых о важности формирования в педагогах «знания принадлежности к определенному социально-профессиональному сообществу» [4, с. 306, 307].

В нашем исследовании субъектность педагога обеспечивается развитием рефлексивных свойств в культуре через готовность к диалогу с собой и другими как «непрекращаемому разговору», по А. М. Пятигорскому [13]. Такой педагог становится фокусом менталитета, интегратором исторических и современных ценностей, что делает его фигуру важным предметом изучения в социальной философии, культуре.

Наше исследование становления личности педагога и активное содействие этому происходит на базе ведущего образовательного учреждения Курганской области — государственного университета, которому в 2021 году исполняется 70 лет. В первую очередь, это юбилей педагогического образования в Зауралье, так как 70 лет назад образован Курганский государственный педагогический институт, ставший полноценной образовательной площадкой для университета вместе с Курганским государственным машиностроительным институтом, объединенных в 1995 году в классический университет.

Наше исследование осуществляется на протяжении всего периода существования университета, его лонгитюдность позволила сделать ряд научных обобщений, прийти к ряду выводов. Результаты отражены в трудах разных лет, например, в монографиях: «Становление человека культуры как смысл современного образования» [1], «Ценностный подход к становлению человека культуры в педагогическом образовании» [2]. В них описывается концепция становления студента как педагога и личности в культуре: модель становления; цели, принципы, этапы процесса. Важным результатом по теме статьи отметим понимание необходимости гуманитаризации как условия ценностного насыщения образования гуманным содержанием.

Гуманитаризация есть условие культурной рефлексии, «одухотворения» процесса, его «метанаправленности». Благодаря ней реализуется принцип «отраженной субъектности», то есть персонализирующий характер взаимодействия, когда идентичность одной личности становится важна для другой. На этом уровне осознаются структуры смыслов знания, усваиваемые в культурных позициях. Естественной формой взаимодействия выступает диалог. Итогом становятся личностные смыслы познания и знания. Будущий педагог обретает опыт культурного участия в социализации, умение трансляции культурных норм, усваивает роль фасилитатора. Принятые культурные смыслы встраиваются в смысложизненные ориентиры.

В становления педагога мы изучаем и менталеобразующие позиции личности. В анкету-тест включены утверждения к выбору (авторский вариант понимания черт мировосприятия). Целью изучения явились гуманистические позиции личности, склонность к технократическому мышлению (всего восемь утверждений с двумя выборами). Исследование проводилось многократно и в разные годы. Кратко приведем данные разных лет, выражающих типичную картину, к которой добавлены результаты анализа студентов и других вузов Зауралья и Урала. Так, общий анализ опросов студентов естественнонаучных и математических направлений подготовки, готовящихся и по педагогическим специальностям КГУ (1999—2008 гг.), а также биологического профиля, математики и информационных технологий ЧГПУ (Челябинский государственный педагогический университет) (2003—2004 гг.), Шадринского педагогического института (теперь — университета) (2001—2003 гг.), педагогического факультета КГУ (2003—2011 гг.) показали у большинства студентов явное преобладание гуманистических позиций в их деятельности (не менее 55 % выборов

в каждом из случаев. Всего в опросах приняло участие свыше 800 человек).

В качестве показательного и типичного варианта приведем рейтинг гуманистических предпочтений студентов ЧГПУ специальности «Математика-Информатика», первого курса. Здесь 77,8 % респондентов отдали предпочтение позиции «духовность личности — залог ее позитивного развития, в том числе интеллектуального», а не «интеллектуальные качества личности — основа ее культуры» (менее 30 %); 74,1 % предпочли позицию «человек в мире», а не «мир и человек»; 66,7 % — «человек — субъект познания», а не «объект изучения». Установку в работе, учебе «на творческую самореализацию» предпочли 63 % опрошенных в сравнении с «ориентацией только на результат». Утверждение «Добро как истина» выбрали 61,6 % вместо позиции «истина как добро». Так далее. Близкими данным значениям оказались результаты опроса студентов-математиков третьего курса, а также естественнонаучного направления. Близкие результаты получены и в опросе студентов математических, естественнонаучных направлений КГУ.

Ответы убеждают в осознанных гуманистических установках. Приятно отметить, что у студентов разных курсов преобладают именно такие позиции. При этом не обнаружилось принципиальных гендерных различий. Для нас такой результат именно у студентов и негуманитарных специальностей является доказательством важности ориентира на гуманитарные позиции в образовании и их усиление в культуре. Подтверждением мнению явилось изучение нами у студентов КГУ также их ценностных ориентиров в беседах и в понимании их социальных взглядов. Большинство определяют смыслы жизни не только в контексте вопросов экономических, материальных, но мечтают о профессиональной самореализации и творческом развитии. Характерна этическая выраженность жизненных устремлений.

В изучении менталитетных установок личности гуманитарных специальностей на всем протяжении исследования (2000—2020 гг.) также наблюдается явное преобладание гуманистических выборов. В последнем опросе (ноябрь, 2020 г.: профиль магистратуры: «Менеджмент в образовании» (заочная форма обучения); профиль бакалавриата: «Социальная педагогика» (заочная форма обучения), «Психология и педагогика дополнительного образования» (очная форма обучения) у всех студентов обнаружилось доминирование гуманистических установок: не менее 70 % в каждом случае и до 90 % и выше. Общий рейтинг показал 82 % гуманистических выборов и 18 % технократических.

Остановившись на последнем варианте респондентов, заметим, что среди них есть многие педагоги, в том числе с педагогическим опытом. Следовательно, выборы можно рассматривать отражением образовательной ситуации. Остановимся на результатах теста, определяющего тип педагогической центрации (тест разработан педагогом-методологом В. И. Андреевым). В тесте анализируются шесть вариантов педагогической центрации (ценностной направленности педагогической деятельности): конформная (К), ориентированная на заказчика (Р), авторитарная (А), эгоцентрическая (Я), гуманистическая (Г), методическая (М). В результате мы получили следующий рейтинг: 1) Я — 44 (45,76%); 2) М — 33 (34,32 %); 3) А — 28 (19,12%); 4) К — 21 (21,84 %); 5) Г — 18 (18,72 %); 6) Р — 14 (14,56 %).

Очевидно, что гуманистическая центрация оказалась значимым образом подвинута другими. А именно: у студентов и педагогов доминируют эгоцентризм или сосредоточенность на собственных позициях, интересах и пристрастиях в деятельности; методическая центрация отражает необходимость студентов и педагогов следовать инструкциям и методическим наработкам, но все же это и показатель «бумажной» загруженности педагога и следования регламентации. Подтверждением данной интерпретации является факт, что авторитарная центрация занимает третье место, в то время как гуманистическая оказалась почти на последнем месте, а замыкает ее формальная центрация на «заказчике».

Общим пониманием анализа явилось умозаключение, что и многие будущие педагоги, а в особой мере действующие, свыклись с тенденцией к осуществлению услуг, необходимостью заполнения большого числа отчетных и других документов, с общей формализацией процесса, что в итоге снизило их гуманистические предпочтения во взаимодействии с обучающимся, о чем говорят и педагоги. В сочетании же менталитетных выборов вырисовывается ситуация весьма значимого противоречия между личностными позициями и подходом к профессиональной деятельности. При важности иных центраций невысокий уровень гуманистических выборов свидетельствует о сложности характера проявления педагога как субъекта и трудности гуманизации взаимодействия.

Значимым для анализа выбором большинства опрошенных является ответ на вопрос, с чем связано «снижение качества обучения в последнее время». Более половины респондентов сконцентрировали ответ на методической центрации, выделив «недостатки программ и методик», а также «усложнение содержания образования».

Показателен для нас и выбор ответа на вопрос: «Если бы педагогов готовили в вузах с учетом их индивидуальных склонностей, я бы выбрал специальность». Около 30 % предпочли конформную центрацию, связанную с терапевтической помощью педагогу, а четверть респондентов — должность педагога-инспектора, в то время как быть наставниками в педагогическом мастерстве предпочли гораздо меньше (12,74 %). Такая разница между ориентацией на методическую центрацию в деятельности и не выбор данной позиции в профессии наводит на размышления, в особенной мере в сочетании с желанием контролировать деятельность других. В связи же с желанием трети оказывать психотерапевтическую помощь педагогу становится ясно, что современный учитель испытывает психические сложности в деятельности и нуждается в помощи. При этом подспудным желанием выйти из постоянного стресса для него может являться как раз позиция стать самому контролером других. По крайней мере, такая логика интерпретации для нас очевидна.

В приведенном изучении будущих и работающих педагогов проявилась трудность гармонии личностной позиции педагога и профессиональной, что отражает сложности в становлении и проявлении его субъектности. В понимании идентичности исходим из позиции, что это «осознание себя как постоянного и различимого относительно других, “образ себя (индивида или группы)” при всем многообразии социальных отношений и к миру, дающее «чувство адекватности и владение собственным Я» [16, с. 217].

Идентификация и развитие субъектности педагога важны во взаимодействии с личностью обучающегося, где реализуется его функция, связанная с культурной миссией. Именно поэтому снижение в выборах предпочтений к такому взаимодействию, хотя и по разным, на первый взгляд, весомым причинам, является не гуманной тенденцией. К слову отметим, что и в высшей школе авторы упомянутого исследования выделили «неожиданную связь» между «осознанием ценности и уникальности профессии» для общества и «стремлением педагога высшей школы больше ориентироваться на общение с коллегами, чем со студентами»; при этом выявилась проблема уже высшей школы, как «неопределенность иерархии профессиональных ролей преподавателя», его дезориентация в вопросе, что «он должен делать в первую очередь: участвовать в грантах, уделять внимание студенту, сосредоточиться на научных исследованиях», так далее [4, с. 312].

Таким образом, в обобщении особенностей результатов нашего и других исследований проявля-

ется картина путаницы профессиональных ролей и замешательство деятелей образования по этому поводу. Отдельно еще раз подчеркнем, что в этом смешении внимание к обучающемуся в обоих случаях отодвигается на задний план. В тот же время, как следует из нашего опроса тех же респондентов разных лет и сегодняшних, большинство отмечают общекультурное влияние среды университета. Для сохранения качества влияния необходимо насыщение образовательной среды условиями для творчества и активной деятельности студента, чему в том числе посвящены наши публикации.

В последнем опросе респондентов, приводимом в статье, мы также изучили их мнения о позитивном образе педагога и преподавателя высшей школы. В опросе были предложен список из 20 качеств, среди которых следовало выбрать не более семи предпочтений либо дописать вариант. Получился рейтинг: увлеченность; эрудированность — 73,48 %; профессионализм; культура общения и поведения — 56,16 %; доброжелательность, справедливость — 49,92 %; требовательность, трудолюбие — 43,68 %; самосовершенствование, уважительность — 37,44 %; открытость, творческая — 31,2 %; демократичность; прогрессивность взглядов, отзывчивость — 24,96 %; терпимость к инакомыслию, независимость суждений; принципиальность, культура умственного труда — 18,72 %; лояльность — 12,48 %; скромность, самокритичность — 6,24 %.

В актуальности темы статьи выделим лидирующие позиции не только профессиональных предметных компетенций, но и этических и культурных свойств педагога. В рейтинг «попали» качества, выражающие активную субъектную позицию. Так, наряду с отзывчивостью, четверти опрошенных важна «прогрессивность взглядов», а социальная культура оказалась на втором месте. К тому же опрашиваемые предпочли «открытость и творческую (одинаково значимые) скромности и даже лояльности. С вероятностью, можно увидеть в этом интерес к умениям персонализации себя в социуме, к созданию условий для реализации себя и других. Отрадно, что все отметили положительное влияние университета на профессиональную и социальную культуру.

Данные вновь убедили нас в необходимости гуманитарной культуры в работнике образования как основы его гуманистической деятельности. К сожалению, оказалось, что не все изменения в образовании способствуют реализации его культурной миссии, в развитии которой важны усилия по концептуализации становления личности в контексте культурных норм и ценностей как позиций нормального общества. Развитие культурной

нормы в образовании мы связываем с действием ее ценности во вневременном и одновременно актуальном значениях, позволяющем избежать ее утраты либо дискредитации, а также ложных форм воплощения (например, лозунговой). Для этого педагога важно ориентировать на ценностное мировосприятие, уберегая его от тенденции к формализации. Только в этом случае субъектные свойства педагога будут способствовать воплощению гуманизма и приводить к его утверждению и в обществе как новом устойчивом «социальном факте» (термин Э. Дюркгейма [6]).

В концепции становления педагога важно внимание образования к развитию культурных норм и личности в культуре, а взаимодействие философии образования и теории культуры должно служить примером против начетничества и формализма во всех социальных институтах. В такой позиции образование выступает значимой частью культуры, а культура остается социальным ориентиром и постулируемой ценностью.

Не стоит забывать, что во взаимодействии данных сфер главным и неустранимым смыслом их связи выступает человек в его становлении и всей сложности феномена. Несмотря на принципиальную, по замечанию Б. Г. Юдина, неопределимость понятия даже в «узких трактовках» проявляется и «нормативность» [16]. Педагогу важно стать личностью с учетом этой зыбкой, но нормы, в субъектности которого как метасвойстве проявится возможность единения разных нормативностей в их гуманном или жизнеутверждающем ключе. Тогда главным методом его межсубъектного взаимодействия становится ориентир на «ядерную» реакцию или на слышание и видение друг друга и мира в их ценностных устремлениях и основах. И в этом утверждении мы с удовольствием опираемся на мнение В. П. Зинченко, для которого в образовании необходима «идентификация с учащимися», а «ориентация на живое, личностное знание не имеет разумной альтернативы» [9, с. 20]. Однако с другой стороны, согласимся с О. В. Шимельпфенигом, что в достижении гармонии человека с миром, возможном в духовном развитии личности, необходимо отказаться от модели, когда ребенка учат «навязывать свое знание другим», что лишает его в итоге «отзывчивого отношения» и «возможности даже прикоснуться» к «сущности», а «выразить духовность» можно «особенно в манерах, которые мы проявляем по отношению к другому» [15, с. 34].

Конечно, вопрос о педагоге как фигуре времени не исчерпывается изложенным в статье подходом, но предложенное здесь видение к его становлению

и роли представляется вряд ли оспоримым и ставит важный «акцент» на признании его не исполнителем услуг, но значимой фигурой в развитии ценностных основ социальности.

Список литературы

1. Бабошина, Е. Б. Ценностный подход к становлению человека культуры в педагогическом образовании: монография / Е. Б. Бабошина. — Курган : Изд-во КГУ, 2014. 216 с.
2. Бабошина, Е. Б. «Человек культуры» как смысл современного образования : монография / Е. Б. Бабошина. — Курган : КГУ, 2006. — 219 с.
3. Баева, Л. В. Ценности изменяющегося мира: Экзистенциальная аксиология истории / Л. В. Баева : монография. — Астрахань, 2004. — 275 с.
4. Берберян, А. С. Международное исследование профессиональной идентичности педагога / А. С. Берберян, Т. В. Богданова, С. В. Сильченкова, Е. Б. Ермолаева, Н. Т. Варданын // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. — Т. 19. — 2019. — № 3. — С. 306—319.
5. Buitrago-Bonilla, R. E. Emociones e identidad profesional docente : relaciones e incidencia / R. E. Buitrago-Bonilla, R. N. Cárdenas-Soler // Praxis & Saber. 2017. No. 8 (17). P. 225—247. URL: revistas.uptc.edu.co...praxis_saber/article...7208. (aip.2020.09).
6. Дюркгейм, Э. Ценностные и реальные суждения / Э. Дюркгейм // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 23—39.
7. Загвязинский, В. И. Наступит ли эпоха Возрождения?.. Стратегия инновационного развития российского образования / В. И. Загвязинский. — М. : Логос, 2014. 140 с.
8. Засыпкин, В. П. Учителство как социально-профессиональная общность / В. П. Засыпкин, Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 114—123.
9. Зинченко, В. П. Рассудок и разум в контексте развивающего образования / В. П. Зинченко // Человек. 2000. № 5. С. 20—36.
10. Кочергин, А. Н. Философия в условиях глобализации / А. Н. Кочергин // Идеи и идеалы. — 2016. №3 (29). Т. 1. С. 9—23.
11. Кутырев, В. А. Человек XXI века: уходящая натура / В. А. Кутырев // Человек. 2001. № 1. С. 9—17.
12. Моисеев, Н. Н. Расставание с простотой / Н. Н. Моисеев. М. : Аграф, 1998. 480 с.
13. Пятигорский, А. М. Непрерываемый разговор / А. М. Пятигорский. — СПб. : Азбука-классика, 2004. 432 с.
14. Филиппов, А. Ф. Ценность университетского образования / А. Ф. Филиппов. URL: <http://russ.gurole> (дата обращения 20.05.2020).
15. Шимельпфениг, О. В. Гармония духовного и материального: аспекты взаимодействия / О. В. Шимельпфениг // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Вып. 9. № 3А. С. 29—34.
16. Эриксон, Э. Детство и общество : пер. с англ. / Э. Эриксон; СПб., 1996. 592 с.
17. Юдин Б. Г. Концепция человеческого потенциала / Б. Г. Юдин. URL : <http://www.zpu-journal.ru/gum/prospects/articles/2007/Yudin/3/> (дата обращения: 20.10.2020).

Сведения об авторе

Бабошина Елена Борисовна — кандидат педагогических наук, доцент, магистр философии, доцент кафедры педагогики и методики преподавания гуманитарных дисциплин Курганского государственного университета, Курган, Россия. ebaboshina@rambler.ru

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 2 (448).
Philosophy Sciences. Iss. 59. Pp. 85—91.*

Subjectivity of the teacher as the value basis of his figurative properties

E.B. Baboshina

Kurgan State University, Kurgan, Russia. ebaboshina@rambler.ru

Globalization and changes in all spheres of society raise the question of cultural continuity in a new way. Education as a translator of culture changes in these conditions, it forms the task of correlation of traditional mental positions and norms of time. In the interaction of subjects of education, figurativeness becomes important (“finger” (“touch, form, sculpt”; “formability” from “to form») as a possibility of value identification of a person in changing conditions. Consequently, the leading property of the teacher becomes subjectivity as a readiness for meta-activity in the implementation of the value-worldview function of education, as an underlying value-semantic influence on the individual.

Keywords: *figurative properties, subjectivity of the teacher, value basis, cultural norm.*

References

1. Baboshina E.B. *Tsennochniy podhod k stanovleniya cheloveka kul'tury v pedagogicheskom obrazovanii* [Axiological Approach to the Formation of a Human Culture in Pedagogical Education]. Kurgan, Kurgan State University, 2014. (In Russ.).
2. Baboshina E.B. “*Chelovek kul'turi*” kak smisl sovremennogo obrazovaniya [“Man of culture” as the meaning of modern education]. Kurgan: Kurgan State University, 2006. 219 p. (In Russ.).
3. Bajeva L.V. *Tsennosti izmen'ajush'egos'a mira: Akzist'enzhial'naja aksiologija istorii* [Values of the changing world: Existential axiology of history]. Astrakhan', 2004. 275 p. (In Russ.).
4. B'er'b'er'an A.S., Bogdanova T.V., Sil'ch'enkova S.V., Y'ermolayeva E. B., Vardan'an N. T. Mezhdunarodnoje issl'edovanije professional'noj identichnosti pedagoga [International study of professional identity of a teacher]. *Actual'nije probl'emi gumanitarnoj nauki i obrazovaniya*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 306—319. (In Russ.).
5. Buitrago-Bonilla R.E., Cárdenas-Soler R.N. Emociones e identidad profesional docente: relaciones e incidencia. *Praxis & Saber*, 2017, no. 8 (17), pp. 225—247. URL: revistas.uptc.edu.co>...praxis_saber/article...7208.aip.2020.09.
6. Durkheim E. Tsennochnije i real'nje suzhdenija [Value and the real judgment]. *Soziologičeskije issledovaniya*, 1991, no. 2, pp. 23—39. (In Russ.).
7. Zagvyazinskij V. I. *Nastupit li epoha Vozroždenija?.. Strategija innovatcionnogo razvitija Rossijskogo obrazovaniya* [Will the Renaissance Come?.. Strategy of innovative development of Russian education]. Moscow, Logos Publ., 2014. 140 p. (In Russ.).
8. Zasiptin V.P., Zborovskiy G.E., Shuklina E.A. Uchit'el'stvo kak sotzial'no-professional'naya obsh'nost' [Teaching as a social and professional community], 2015, no. 2, pp. 114—123. (In Russ.).
9. Zinchenko V. P. Rassudok i razum v kontekste razvivajusthego obrazovaniya [Reason and reason in the context of developing education]. *Chelovek*, 2000, no. 5, pp. 20—36. (In Russ.).
10. Kochergin A.N. Filosofija v uslovijah globalizacii [Philosophy in the conditions of globalization]. *Ideji i idealy* [Ideas and ideals], 2016, no. 3 (29), iss. 1, pp. 9—23. (In Russ.).
11. Kutjrev V. A. Chelovek XXI veka: uhodyaschaya natura [Man of the XXI Century: Leaving Nature]. *Chelovek* [Man], 2001, no. 1, pp. 9—17. (In Russ.).
12. Moiseev N.N. *Rasstavanije s prostotoj* [Parting with simplicity]. Moscow, Agraf Publ., 1998. 480 p. (In Russ.).
13. Pyatigorskij A.M. Nepr'ekrash'ajemyj razgovor [Incessant conversation]. St. Peterburg, Azbuka-klassika Publ., 2004. 432 p. (In Russ.).
14. Fillipov A.F. Tzennochnost' universitetskogo obrazovaniya [The Value of University Education]. Available at: <http://russ.ru/pole/Cennost-universitetskogo-obrazovaniya>, accessed 20.05.2020. (In Russ.).
15. Shimel'pfnig O.V. Garmonija dukhovnogo i material'nogo: aspekty vzaimodejstviya [Harmony of spiritual and material: aspects of interaction]. Kontekst i refleksiya: filosofija o mire i cheloveke [Context and reflection: philosophy of the world and man], 2020, no. 9, iss. 3A, pp. 29—34. (In Russ.).
16. Erikson E. Detstvo i obščestvo [Childhood and society]. St. Petersburg, 1996. 592 p. (In Russ.).
17. Yudin B.G. Kontseptsija chelovečeskogo potentsiala [The Concept of Human Potential]. Available at <http://www.zpu-journal.ru/gum/prospects/articles/2007/Yudin/3>, accessed 13.01.21. (In Russ.).